

Мари СА

Ты меня (не)
ЛЮБИШЬ

Мари Са

Ты меня (не) любишь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68933793

SelfPub; 2023

Аннотация

– Чей это сын?... Хотя не важно! Папаша его наверняка идиот! Закусываю губу, потому что согласна. Ведь этот папаша он сам.– Но это ничего не меняет. Мне нужен фиктивный брак, а тебе деньги. Будешь послушной, и с твоим отчимом ничего не случится.– Я не собираюсь этого делать! Справлюсь без твоей... помощи! Жаль, что мы вообще встретились. Разворачиваюсь, но боль пронзает запястье. А его дорогие часы царапают нежную кожу.– Послушай! – рывок и меня притягивают, чуть руку не отрывают, – или ты соглашаешься. Или я превращу твою жизнь и жизнь твоего сына в ад! Он предал меня. Воспользовался наивной молоденькой девушкой, а потом посмеялся. Я думала, что любима, а оказалась лишь очередной игрушкой в руках богатого мальчика-мажора. С трудом собрала свою жизнь по кусочкам, чтобы двигаться дальше. И была уверена – судьба будет столь милосердна и больше никогда не столкнет нас вновь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Мари Са

Ты меня (не) любишь

Глава 1

Свежий воздух бьет прямо в лицо. Закатное солнце маячит на горизонте. Окрашивает макушки деревьев и траву в кроваво-красный. Крик и гам толпы окружают. Хочется зажмуриться и дышать, дышать, дышать. Вдыхать этот вечерний аромат спелых трав. Жить. Впервые действительно хочется жить. После стольких лет я опять ощущаю вкус жизни. ОН не смог у меня его отбить.

– Нравится? – кричит Люба, стоящая рядом, в коротком сарафане и легкой кофточке сверху.

Ее густые волосы забраны в толстую косу и весь вид от пышной груди и до бедер, так и излучает здоровье. На ее фоне я, наверное, настоящая моль. Худая. Бесцветная и тусклая. И даже новый оттенок волос пшеничный, как раскинувшиеся вокруг поля, не может перебить ее яркости и кипучей энергии. Чего греха таить, я завидую ей. Ей изменил муж, но она не утратила веру в людей. Чего про меня не скажешь.

– Очень, – киваю девушке, – спасибо, что пригласила. Я так давно не отдыхала. Особенно вот так. На природе.

Мы ведь и не подруги вовсе. Так, живем в одном доме. Со-

седки, можно сказать. Я бы сама и не начала первой общаться. Но у Любы сын ровесник моего. А еще она тоже мать-одиночка. На том и сошлись. Не говоря о том, что нас обеих предали. В общем есть о чем потрындеть вечерком за чашкой чая.

– А я тебе говорила, надо почаще выбираться. Сидишь все время дома. Твой Данила никуда не денется. Побудет с дедушкой. Да и за моим сорванцом присмотрят. Так что это тебе спасибо. Вернее, папе твоему. Он у тебя просто класс. Настоящий помощник.

Что верно, то верно. Киваю, а сама продолжаю любоваться горизонтом, утопающем в кровавом закате, и лишь на долю секунды становится страшно. То ли от цвета облаков. То ли от образа, мелькнувшего перед глазами. Даже не страшно. Тревожно просто. Как давно я о НЕМ не вспоминала. Вот и сейчас не хочу. Было и прошло. Столько воды утекло. Он наверняка давно в браке и счастлив. Детишками обзавелся. Жена красивая. Под стать ему. На которую он никогда в жизни не догадается поспорить.

Брось. Ну, перестань думать об этом. Столько ведь лет прошло. Он больше не сможет сделать тебе больно. Даже встретиться вы вновь. Ты теперь сильная и независимая. Ты справишься!

Небольшой аутотренинг имеет эффект, и я выдыхаю.

– Пошли поближе, – тянет меня за рукав Люба, – скоро начнется!

– Ты уверена, что это законно? – немного волнуясь, продираясь сквозь толпу, – все-таки гонки на мотоциклах по трассе. Организаторы точно все согласовали с властями. Не хотелось бы в итоге оказаться в участке.

– Ну, ты и ханжа, – смеется девушка – расслабься давай, уже. Нужны мы полиции. Если кого и загребут в первую очередь, то участников. А мы успеем сбежать.

– Значит, все-таки не законно, – делаю вывод, – знаешь... Мне такое не нравится. Наверное, я пойду лучше отсюда...

Застываю как вкопанная, едва взгляд касается одно из силуэтов. Мощного. Высокого. Он сидит на железном коне спиной. В шлеме и кожаной куртке. Но сердце в груди словно взрывается, готовое вот-вот выпрыгнуть и полететь прямо к нему. Прямо в его руки. Просто наваждение какое-то!

Они наверно у него очень сильные. Широкие ладони с сеткой вен на толстых запястьях. Жестким пушком черных волос. Почему я решила, что он брюнет? Интересно, а глаза у него какого оттенка? Может быть моего любимого? Голубого...

Внизу живота разливается приятное тепло. Как же давно я вот так не реагировала на мужчин. Да я их в упор не замечала. А от этого прямо возбуждилось. Причем только от вида широкой спины. Может он вообще страшный. Впрочем, красота в этом деле не главное. А вот то, что меня заводит даже его жест, которым он поправляет шлем, о многом говорит.

Может пора уже вылезать из своей раковины монашки-от-

шельницы. Попробовать что-то новое. Попробовать нормальные отношения. Попробовать просто пожить. А не думать все время о том, кто поиграл и вытер ноги, как о грязный коврик у двери.

И именно в этот момент он оборачивается. Смотрит прямо в мою сторону. Только защитное стекло на шлеме мешает разглядеть его лицо. Смотрит пристально, так словно узнал. А быть может и правда знакомого увидел. Может на девушку свою смотрит, что пришла поболеть. С чего ему вообще пялиться на меня. Но бурную фантазию уже не остановить.

Я хочу этого мужчину. Хочу почувствовать вкус его губ, прячущихся под шлемом. И ощутить грубость щетины, если она есть. Хочу, чтобы меня сжали в крепких объятиях. Хочу снова стать женщиной. Живой. Желанной. Любимой...

Подается сигнал, и все участники выстраиваются в линию. Перед ними встает девушка в коротких шортиках, больше напоминающих трусы, и тонком топике на шикарной груди. И нет, я вовсе не завидую. Ну, может чуть-чуть. Я бы никогда не решилась надеть нечто подобное. А еще не решилась бы так кокетливо поглядывать на людей. Особенно на того мужчину в кожаной куртке, которого я тоже заметила. И выбор здесь очевиден. Выбор между ханжой и секс-бомбой. Он даже не стоит. А мне стоит умерить свои буйные фантазии. Откуда они вообще взялись?

Девушка взмахивает разноцветной тряпкой, и участники стартуют. Как и мое сердце. Потому что несутся они на

запредельной скорости и очень близко друг к другу. Одно неверное движение и катастрофы не избежать. Такое ощущение, что все участники стремятся как можно скорее расстаться с жизнью. Словно она им уже надоела и в печенках сидит. А другого способа они не нашли.

К концу гонки чувствую себя выжатой как лимон. Страшно переживала. И пускай они все мне не знакомы. Но ведь живые люди. У кого-то может даже дети есть. Разве можно так собой рисковать? Нет! Такие развлечения явно не по мне.

Уже собираюсь уйти, как Люба тормозит за запястье.

– Куда ты? Сейчас же самое интересное будет?

– Куда уж еще интереснее, – не грубо, но ворчу я, – им осталось только со скалы в пропасть на своих драндулетах спрыгнуть под бурные овации толпы.

– Смотри, смотри, – толкает она меня, совершенно не обращая внимания на мой настрой, – победитель уже пошел искать.

– Кого пошел искать? – удивляюсь и только сейчас понимаю, что победил тот самый мотоциклист в кожанке, который даже шлем еще не снял.

– Девушку для поцелуя!

Глава 2

Я закатываю глаза и снова пытаюсь вырвать руку. Что за детский сад? Какие еще девушки для поцелуев? Мы ведь не школьники, чтобы играть в дурацкие игры типа бутылочки. Впрочем, итак понятно, кого он там найдет. Секс-бомбу в коротких шортиках. Если, конечно, в толпе нет его девушки. Она такое не оценит.

Сама смеюсь собственным мыслям и наконец вырываю руку. Но не успеваю сделать и пары шагов, как высокая преграда вырастает передо мной. У нее смутно знакомый запах. Запах из далекого прошлого. А еще знакомая кожанка темно-шоколадного оттенка.

Мотоциклист по-прежнему в шлеме, и я невольно усмехаюсь. Может он и правда жуть какой страшный. А целовать девушку тоже так будет. Прямо через стекло. Но немножко сожалею. Лица совершенно не видеть.

– Целуй! Целуй! – начинает доноситься со всех сторон.

И я с ужасом понимаю, что толпа перепутала. Приняла меня за ту, кого он выбрал. А мы просто случайно столкнулись. Досадное недоразумение. Пытаюсь обогнуть незнакомца, но одно движение и его рука сжимается на моей талии. А вторая проводит по линии подбородка. Нежно, мягко почти ласкающе. Так быстро и внезапно, что я теряюсь. Нужно бы дать ему между ног, но вместо этого хочется потянуться и

снять шлем.

И я уже тянусь, как он вдруг тормозит. Качает головой и закидывает меня к себе на руки. Быстро шагает к мотоциклу. Отнимает у кого-то из толпы второй шлем и ловко водружает на мою голову. А дальше все как в тумане.

Жесткое сидение. Его спина. И брошенное грубым голо-
сом:

– Держись крепче!

И мы уносимся вдаль. Меня что похищают? Наверное, я сошла с ума, раз даже не сопротивляюсь. Или это он сумасшедший. А может мы с ним оба. От странного тембра его голоса сосет под ложечкой. Он такой грубый, жесткий, словно железом по стеклу. Как у больного человека после длительного кашля. Неестественно хриплый. Почему так?

Но я ни о чем не спрашиваю. Да и как? Мы несемся на за-
предельной скорости. Остается лишь наслаждаться мнимой свободой. Рано или поздно мы остановимся и все закончит-
ся. Он отвезет меня домой и возможно даже номера телефо-
на не спросит. А я уж точно не предложу сама. Я не из тех девушек, которые подходят знакомиться первыми. Так и закончится это маленькое приключение.

Мы едем долго. Словно кружим вокруг города. Словно он тоже не хочет, чтобы это волшебство кончалось и наступали унылые серые будни. Но наконец мотоцикл останавливается где-то на проселочной дороге. Здесь темно, тихо и не видно ни одного фонаря.

Я слезаю с мотоцикла и разминаю затекшие конечности. Снимаю шлем и пристраиваю его на сидение. Мужчина делает также. Но разглядеть в темноте его лицо ни единого шанса. А мне все еще кружит голову пьянящая свобода и скорость, на которой мы неслись. Наверное, поэтому я спрашиваю.

– Целовать то будешь?

Я не вижу улыбается он или хмуриться. Сквозь окружающий мрак проступают лишь слабые очертания. И мне должно быть страшно. Одна, непонятно где, с каким-то мужиком. Только я ни капли не боюсь. И вот поди разбери почему. А еще невероятное чувство покоя накрывает теплым одеялом, когда он приближается. Начинает склоняться. Явно желая осуществить задуманное.

А я словно тоже понимаю, что так и надо. Так и должно быть. Все правильно. Он меня сейчас поцелует. Совершенный незнакомец. Человек, которого вижу впервые в жизни. Гонщик-камикадзе. Но все абсолютно правильно. Все наконец-то на своих местах. Лишь однажды в жизни я чувствовала подобное. Но это было так давно.

Уже тянусь, как он вдруг резко меня останавливает и достает свой телефон. Включает так, чтоб подсветка не касалась его лица, которое до сих пор спрятано за пологом тьмы и хрипит своим скрипучим голосом:

– Номер свой дай!

Он ждет уверенно и нахально, а с меня наконец пелена спа-

дает. И магия этого вечера быстро утекает сквозь пальцы. Да и правда! Чего это я так раскисла по мужику, лица которого даже не видно.

Вечер тут же перестает быть теплым и волшебным. И вот уже я ежусь под струями холодного ветра, задувающего из соседнего леса. И общая мрачность атмосферы тоже пугает. Как я вообще позволила себя увезти. Он словно магию на меня наложил. И я как послушная рыбка поплыла за ним по течению.

Лихорадочно оглядываюсь. Куда бы здесь удрать?

– Сюда смотри, – касается он моего лица и будто током прошибает.

Такие забытые волнующие чувства. И я снова в трансе. Снова трясую головой. Чтобы хоть немного прийти в себя. А сердце просто турбо мотором заделалось. Гонит кровь со скоростью локомотива.

– Отвезите меня домой, – пытаюсь сопротивляться, – я ошиблась. Простите, если ввела в заблуждение, поехав с вами. Но дальше никакого продолжения не будет.

– Долбануться можно! – ругается он непонятно на что.

На мои слова? Или на касания, которые не прекращаются. Теперь его рука скользит уже ниже. Гладит вдоль линии шеи. Ласкает и сжимает одновременно. А потом он резко дергает на себя и буквально впечатывает в свое тело. Обдаёт жаром волосы. С силой втягивает воздух и выдает.

– Ты покрасилась? Тебе идет! Ан-ге-ли-на!

А меня начинает трясти. От тембра его голоса. Чужого и родного одновременно. От жадных властных касаний. Словно он уже наложил право Вета. И все мое тело уже принадлежит ему без остатка. Как это бывало раньше. Как не должно было быть больше никогда.

Мое сопротивление просто тонет в его медвежьем капкане. Он его похоже и не ощущает. Уже облапывает мою фигуру. Тянется к груди. Задерживается там на время.

– И здесь больше стало, – жарко шепчет в самое ухо, – ты почему такая охрененная стала?

Он упрекает, но продолжает ласкать все мое тело. Продолжает проверять, что изменилось еще. Что за много лет нашей разлуки стало не таким, как он помнил. Но ведь и он сам изменился. Стал другим. В плечах шире. Мощнее. Раньше в нем преобладала юношеская грация изящного гепарда. А сейчас передо мной матерый волк.

Волк готовый вот-вот сомкнуть свою пасть на моей шее.

И голос? Что стало с его голосом? Какая-то болезнь или травма? Так много вопросов. Но хочу ли я знать ответы. Уверена, что нет. Я не хочу, чтобы этот человек вновь вмешивался в мою жизнь. Ведь он мне больше не нужен.

– Богдан... – выдыхаю его имя давно забытое, как же сразу не узнала, и тут же пытаюсь прекратись все его приставания, – отпусти меня. И отвези домой. Меня... – пытаюсь придумать то, что подействует, – меня муж ждет!

– Муж!?! – он слегка замирает, но не отстраняется, – может

еще и ребенок есть?

– Есть, – киваю.

Никогда не хотела говорить ему о сыне. Слишком велика была обида. Но если он будет думать, что его отец другой человек, так даже лучше. Хотя ему наверняка плевать. В противовес моим словам руки на моей спине сжимаются сильнее.

– Ну, ты и дрянь! – зло выдыхает он, хватая за шею и снова тащит к мотоциклу, почти силой сажает на сидение, раздвигает ноги и устраивается между ними, неприлично задирая подол, – а прикидывалась такой невинной. Зря я тогда нежничал. Надо было сразу как обычно.

И только я открываю рот, чтобы возразить, как он впивается в меня грубым поцелуем.

Глава 3

Пытаюсь отбиться. Но это и раньше получалось с трудом, а сейчас и вовсе. Мое сопротивление тонет в его огромных руках. Он, конечно, всегда был сильным. Но скорее субтильным. Я вспоминаю широкий разворот его плеч, который успела заметить там, на трассе. Перед самой гонкой. Тогда я разглядывала таинственного незнакомца. И даже предположить не могла, что судьба подкинет такой сюрприз.

Его ладони уже под одеждой. Жалят словно укусы ос. Больно. Остро. Впрыскивая яд и парализуя тело. И от каждого мириады нейронных дорожек прямо под кожу. Будят давно забытое. Тормошат. Душу мне выворачивают. А я не хочу. Не хочу обратно. Не хочу в прошлое. Свободной хочу быть. От него в первую очередь.

Я не просила этой встречи! Я ее не ждала!

– Отпусти, – упираюсь ладонями в твердую грудь и под ней тоже литые мышцы ощущаю.

Ради таких из качалки надо не выползать. Он что спортом увлекся? Не замечала за ним таких интересов раньше. Раньше...

Это раньше жалит большее его касаний. Большее его губ и даже слов. Грубых. Сказанных хриплым, чужим голосом. Разъедающих все внутри.

– Телефон дай! – приказывает и продолжает вклиниваться

между ног, не давая спрыгнуть с мотоцикла.

Словно не закончил еще эту безумную пытку. Но больше всего боюсь, что в какой-то момент она пыткой быть перестанет. Ведь губы уже горят. Они, в отличие от меня, помнят только хорошее.

– Зачем он тебе?

– Много вопросов задаешь! – огрызается он.

– В смысле?!

Но Богдан уже разворачивает к себе спиной. Мои ягодицы между своих бедер зажимает и начинает щупать.

– Он в куртке, дурак! – сопротивляюсь и кричу в темноту.

– Точно? – усмехается, продолжая по округлостям гладить, – а я вот несколько не уверен. Лучше сам узнаю. Верить такой обманщице как – ты пустое.

Задыхаюсь от возмущения, но быстро сдуваюсь. Его пальцы запускают внутри волну. Он, как умелый настройщик, знает все кнопки моего тела. Выучил. Хотя мы были вместе совсем недолго. Поэтому просто затихаю. Даже дышу осторожно. Только бы не выдать себя. Только бы до него не дошло.

Но он абсолютно бесчувственен. Нагло прощупав меня за все места, наконец залезает в куртку. Телефон достает.

– Пароль какой?

– Так я тебе и сказала!

Шлепок по моей заднице, и я взвизгиваю. Дергаюсь снова. Но лишь больно себе делаю.

– Уймись! – предупреждает он, – а то я могу не рассчитать силу.

– Так может отпустишь меня уже и телефон вернешь! Чего ты добиваешься, Богдан?

– Рот закрой! Я тебе объяснять ничего не планирую. И нянькаться тоже. Ты, Ан-ге-ли-на, добра не ценишь. Так что просто подчинись!

Еще один шлепок по заднице, и я взываю. Плевать. Скажу то, что просит. Если ему так хочется покопаться в моем телефоне, пусть. Там все равно ничего интересного. Я сейчас в таком раздрае, что забываю о самом главном. Том, что никогда в жизни не хотела бы ему показывать.

– Там ключ графический! Отпусти и я введу. Объяснить не смогу.

Он ослабляет хватку. Лицом разворачивает. В темноте я по-прежнему его не вижу. Лишь осязаю слабые очертания.словно с призраком борюсь. А может он и есть. Может происходящее лишь игра моего воображения.

– Вводи! – опять усмехается.

Смеется надо мной и телефоном тычет. А еще злится. Я эту злость даже в его хриплом баритоне всем телом слышу. Только нет у него прав. Потому что злиться здесь должна только я.

Вырываю телефон и пальчиком по экрану порхаю. А там картинка уже давно горит. Но он, наверное, на нее и внимания не обратил. Действительно. Ведь в ней ничего особенно-

го. Обычный пацан шести лет. Вот только глазки голубенькие. Как небо весеннее. Красивые необычайно. Прямо как у папочки.

Смахиваю заставку. Только это и успеваю. Потому что телефон у меня тут же вырывают. Быстро делают пару манипуляций, сохраняя мой номер себе. Даже не знаю зачем ему эта информация. Ведь продолжать общение с Богданом я больше не планирую. В сгустившейся темноте он кажется страшным призраком далекого прошлого. И я не собираюсь пускать его обратно в свою жизнь.

Даже если захочет позвонить, я всегда могу проигнорировать. Или просто сбросить. Или, в крайнем случае, занести в черный список. Никогда этого не делала. Вот и попробую. Прибегать к таким мерам, как смена сим-карты, не хочется. Но вряд ли потребуется. Успокаиваю себя.

Его порыв не более чем прихоть. Желание самоутвердиться. Отыграться. Наверное, сбежав в прошлом, я сорвала его финал. Не дала насладиться окончательной победой. Где он размазывает остатки моего достоинства по полу перед всеми однокурсниками. Но такого точно никогда не случится.

Он больше не богатый мажор. Мечта всех студенток. А я не наивная девочка. Мы оба выросли из подобных игр. Не думаю, что его упертости хватит надолго.

– Ты закончил? – протягиваю руку за своим телефоном, – теперь отвези меня... до ближайшей остановки.

Не хочу показывать, где живу. Внутри все кричит против

этого. Предупреждает.

– Я еще даже не начинал!

Его слова как приговор. Тяжелые. К земле прижимающие. Ложатся на плечи многотонным грузом. Как и его руки, не забывающие исследовать каждый изгиб моего тела. Жадно. Нагло. Очень по-собственнически. Так, словно он имеет право.

И меня опять начинает затягивать. Я опять начинаю тонуть в этом море. Где одно единственное его слово – целый мир. А его улыбка – лучшая из наград. Только все это в прошлом. И он в прошлом. Ведь я помню все. Ту боль и обиду, что он мне нанес. Помню и не забуду.

– Я никогда тебя не прощу! – выплевываю в губы, которые уже начинают приближаться.

Он тормозит и взгляд его затуманенных похотью глаз моментально меняется. Заполняется жидким металлом. Из которого легко можно меч отлить и пронзить чье-нибудь сердце. Мое, например. Замираю как птичка, попавшая в сети.

Если он сейчас скажет, что все еще любит. Признается в чувствах. Придумает самое глупое оправдание давно произошедшему спору. Спору, ставкой в котором была моя честь. То я ведь поверю. Поведусь. Даже несмотря на то, что секунду назад произнесла своими собственными губами. Расскажу ему о сыне. Ведь сейчас самый идеальный момент начать все вновь. Зажить счастливой семьей.

Почти не дышу в ожидании его вердикта. А он вновь раз-

бывает все мои наивные надежды и мечты. Ведь он в этом лучший. Как показала жизнь.

– Не простишь меня? – жесткий захват на моей шее и губы в губы, – ты зарвалась детка. Это я никогда тебя не прощу! Ты еще пожалеешь, что тогда сбежала. И почувствуешь всю ту боль, что заслужила. Таких людей как ты, я презираю больше всего! Лживых и мелочных насквозь. Спасибо, что напомнила!

Глава 4

Путь обратно, словно дорога по осколкам. Острым. Впивающимся в самое сердце. Раздирающим его прямо там, в груди. Думать о нашем прошлом – больно. Но еще больнее сидеть так близко к нему. Вдыхать аромат прохладной ночи и мужской запах, исходящий от гладкой кожанки. Я почти щекой в нее вжимаюсь. Потому что скорость запредельная. Он не едет. Летит. Словно специально жмет на газ, заставляя меня сильнее его обнимать.

Но еще больнее ранят его слова. Жесткие. Грубые. Брошенные в пылу злости. Обидно до слез. Это я здесь плохая значит? Я? Это меня предали! Поспорили! А потом, нагло использовав, выкинули. Это я здесь жертва! Так почему же он считает иначе?

Отчетливо помню то видео, присланное с неизвестного номера, где он целует другую. И комментарий к нему разделивший жизнь на «до» и «после». Безусловно я была молода. И возможно приняла все слишком близко к сердцу. Быть может, даже стоило разобраться и поговорить, а не сбегать, роняя тапки. Могла ли я все не так понять? Могла ли я стать жертвой ошибки?

Эта мысль не дает покоя. Истончает уверенность и грызет изнутри. Всю обратную дорогу прижимаясь к Богдану на байке, разрезающем ночь, я испытываю трепет и волнение.

Просто память не дает покоя. Просто ностальгия рвет изнутри.

Но стоит нам затормозить, а ему развернуться лицом и снять шлем, как мишура иллюзии осыпается. Этот взрослый мужчина похож и не похож одновременно. Тот Богдан, которого я хранила в памяти, любила, его больше нет. Нас больше нет. Нет смысла гнаться за иллюзиями. Это губительная, бесперспективная затея.

– Ты уверена, что это правильный адрес? – спрашивает он своим чужим голос.

Почему он стал таким? Узнавать я тоже не буду. Больше мне не интересна его жизнь. Наши пути давно разошлись, чтобы он там ни думал.

– Считаешь я могу спутать свой дом? – прячу в усмешке страх и неуверенность.

Возвращаю ему шлем и быстро спрыгиваю с мотоцикла.

– Нет. Считаю, ты как обычно врешь. Ты ведь любишь ложь, Ангелина. Не так ли? Сколько раз ты обманывала меня в прошлом?

Даже слушать не хочу весь этот бред. Но сердечко екает. Ведь он попал в самую цель. Раскусил меня с первого раза. Только виду не подаю. Голову держу уверенно. Не собираюсь его ни в чем переубедить. И оправдываться тоже не собираюсь.

– Можешь думать, как душе угодно. Ты ведь уже все решил на мой счет? Не так ли?!

Без едкости в голосе не получается. А еще без обиды. Он все-таки смог зацепить меня за самое больное. Растоптать то единственное, что согревало душу. Несмотря на все его поступки, я продолжала хранить в душе светлый образ, который сейчас превращается в грязь. Таковую противную. Что липнет к ногам на нехоженной проселочной дороге. И от которой потом очень сложно избавиться. Отскрести даже ножом. Она въедается в самую подошву. В ткань. Пропитывает собой насквозь. Так, что и стиральная машинка не помогает белым красивым кроссовкам. И в конце их остается только выбросить на помойку. Вот и его образ пора выбросить навсегда.

Разворачиваюсь и направляюсь к подъезду. Но он опять перехватывает мою ладонь. Снова тянет к себе. На себя. Чего он в конце концов добивается? Вижу его приближающиеся губы. Поцеловать хочет? Пусть целует! А потом убирается. И больше никогда не показывается мне на глаза. Один раз он сломал мою жизнь. Второй раз не позволю.

Замираю полная подчинения. И глаза прикрываю. На лице гримаса отвращения и видимо он ее замечает. Останавливается в считанных сантиметрах. Дышит жадно и горячо на мое лицо. Дурманит своей близостью. Как бы душа ни рвалась на волю. Тело помнит сладкий обман. Помнит только хорошее.

Его нежные объятия. Наслаждение, что он дарил. Тогда еще невинной, неопытной девушке. А в памяти, как назло,

слова. Но не те грубые, отвратительные. А другие, которые он шептал мне в приступе дикой страсти. На студенческой парковке в машине. И у себя дома, деля со мной большую постель. И эти слова бьют изнутри сильнее любого молота.

«Хочу, чтобы ты была вся моя! Только моя! Всегда моя!

Ан-ге-ли-на...»

Так сложно просыпаться от сладкого дурмана. Так сложно принимать реальность. Так сложно убивать любовь.

Жду. Глаза не открываю. Но вместо поцелуя в меня опять летят слова. Безжалостные. Сухие. Как последние осенние листья на ветру.

– Завтра сюда придешь!

Гладкая твердая карточка скользит по линии декольте. Вырисовывает узоры. Слегка царапает уголками нежную кожу. Распахиваю глаза и утыкаюсь в его. Яркие, злые, наглые. Он чужой и родной одновременно. Изменился и в то же время в чем-то остался собой. Например, в умении доводить меня до ручки одним своим взглядом.

– Никуда я не пойду, – отталкиваю руку с его карточкой. Очень хочется вырваться из-под этой власти, дурящей мозги с самой моей юности, – и плясать под твою дудку не собираюсь. Ты, наверное, забыл, но мы больше не студенты. А ты больше не мой парень. Так что будь добр и не смей никогда вновь показываться мне на глаза!

Последние слова буквально выкрикиваю. Слова эхом разлетаются по небольшому дворику, освещенному лишь парой

фонарей. Чужому дворику. Конечно, я не сказала свой настоящий адрес. Стопор внутри по-прежнему работает исправно.

– Не придешь, значит?! – хмыкает он, а меня дрожью пробирает, – смелая, значит, стала. Взрослая. Самостоятельная. А может боишься, что муж не отпустит. Как его зовут, кстати?

Вопрос застаёт врасплох. А еще его дикая самоуверенность. Нет, он и раньше был таким. Просто против меня никогда это оружие не использовал. Стремился очаровать. Чтобы потом жестоко посмеяться. Опять гоню прочь болезненные мысли. Сколько можно страдать о давно ушедшем?

– Как его зовут, тебя не касается! – огрызаюсь и снова пытаюсь уйти.

Но он не пускает. Вцепился своими клешнями. Как краб-переросток. Злость берет. Поэтому выпаливаю не задумываясь.

– А что тебе мой муж дался? Ревнуешь что ли?

В кристально-голубых глазах лишь на секунду мелькает смятение. Но его быстро сносит лавиной ярости. Ярости ко мне. Нет там любви. Да и не было никогда.

– Еще чего не хватало! – жесткие пальцы снова на моем затылке, больно сжимают, тянут к себе, – такая как ты ничего кроме презрения вызывать не может. Даже не надейся, будто я могу испытывать к тебе какие-то чувства.

Хочется заплакать и засмеяться одновременно. Он рас-

топтал меня в прошлом и сейчас продолжает топтать. При чем считает будто имеет на это полное право. Что он тут царь и бог. Император всея Руси! Его ждет жестокое разочарование. А еще сюрприз. Потому что все эти несколько лет я не рыдала в подушку. Я училась выживать. И научилась.

Расслабляю тело, давая ему иллюзию превосходства. Он снова тянется к моим губам. Будто медом там ему намазано. И мне тоже, если честно. Безумно хочется провести языком по его слегка грубым и пересохшим, словно от волнения. А еще невероятно мягким и жарким.

Даю приблизиться как можно ближе. А потом поднимаю колено. Удар приходится самый болезненный. Очень подлый, не спорю. Зато действенный. Даже самый крутой мужик против такого не сдюжит. Вот и Богдан сгибается, хватая ртом воздух и накрывая пах рукой. А я разворачиваюсь и убегаю в темноту.

В спину летит хриплое и пронзающее, как отравленная стрела:

– А ну, стой, дрянь!

Но я уже скрываюсь за ближайшим поворотом. Долго петляю, избавляясь от погони. И только потом вызываю такси и еду домой. Дыхание уже восстанавливается, как и сердцебиение. И лишь в ушах еще долго колотится невыносимо громким набатом: дрянь, дрянь, дрянь... А из памяти всплывает совсем другое слово. Слово что хочется стереть. Спалить раскаленным железом. Никогда больше не вспоминать.

«Любимая...»

И улыбка Богдана светлая, теплая догоняет потоком слез.
Как я хотела тебя забыть! Как я тебя любила!!

Глава 5

Клиентов в автосалоне как обычно немного. Не каждый может позволить себе красивые элитные авто, что здесь продают. А мне повезло попасть на такую работу. Без связей не обошлось. Новый парень Любы какой-то там богач-мажор. И хотя он мне изначально не понравился. И хотя я изначально была против. Девушка вцепилась как клещ и в конце концов уговорила хотя бы попробовать. Ну, а после первой зарплаты я уже и сама не захотела отказываться. Гордость гордостью, а деньги нужны. Не может же Борис вечно содержать нас в своей квартире. Он и сам уже не молод.

Мысль о том, чтобы съехать и дать ему отдохнуть, преследовала меня последние месяцы. А с новой работой стала казаться не просто мечтой, а достижимой реальностью. Если продержусь здесь хотя бы год, смогу накопить первоначальный взнос и взять ипотеку. Пусть это будет даже самая крошечная квартира, зато своя.

Поправляю блузку на объемной груди. Она, как верно вчера подметил Богдан, действительно выросла. Стала пышнее после родов и ухода за ребенком. Наверное, мужчинам такое нравится. Вот Дан явно оценил.

Снова вспоминаю его сухое, обветрившееся лицо. Легкую небритость, словно он пару дней не смотрелся в зеркало. Небрежную одежду. Чего только эта кожанка стоит. Явно по

дешевки купленная. А может даже на рынке. Раньше за ним такого не водилось. И одевался он всегда с иголочки. Не то что прямо в бренд. Но дорого и стильно. И вообще следил за собой. Особенно когда мы познакомились.

Не могу вспомнить его небритым. На лице всегда гладкая кожа, будто по два раза на дню перед зеркалом простаивал. А волосы идеально уложены. Да и на байках парень никогда не рассекал. Предпочитая безопасность. До сих пор перед глазами огромный внедорожник, в котором он столько раз целовал меня.

Щеки от всех этих мыслей уже горят. Хочется пройти в уборную и смочить их ледяной водой. Как раз есть такая возможность. В зале пусто. Ни одного клиента пока с утра. Уже встаю из-за стола, как в поле зрения появляется начальник. Маленький, плюгавенький и ужасно доставучий. С руками, явно растущими не из того места. Любящий хватать всех сотрудниц в зоне видимости за все мягкое. И вот сейчас той самой плюшевой игрушкой в его руках похоже стану я.

– Ангелиночка! – подходит он, и я на автомате делаю два шага в сторону, – как у вас сегодня дела? Вы уже обзванивали ту базу, что я вам вчера скинул?

Он словно невзначай тянет руку, но мне пока удается держать дистанцию. Надолго ли? Макар Евгеньевич, пожалуй, единственный отрицательный фактор из множества плюсов. И я бы могла пожаловаться на его домогания. Например, рассказать обо всем Любе. Той самой, чей парень устроил меня

на эту работу. Все-таки его отец владелец всего бизнеса. Но я молчу. Не привыкла по пустякам бежать и ябедничать. Да и сама могу за себя постоять. Уж с одним плюгавеньким извращенцем справлюсь.

– Макар Евгеньевич, вы знаете, в той базе какая-то ошибка, – начальник тут же в стойку встает и даже руки больше не тянет.

Что-что, а деньги для него на первом месте.

– Ошибка? Какая еще ошибка? Не может быть! Ну-ка покажи!

Но я не собираюсь вести его к своему компьютеру. Ведь там он наверняка доберется и до моих нижних девяносто и до верхних. Впрочем, вверху у меня, наверное, даже больше. Не зря он так гаденько на декольте посматривает.

– Я все еще раз проверю и сегодня же отправлю вам отчет со всеми правками, – замечаю и обхожу его по дуге.

Главное ведь получается почти. Но в последний момент он руку выставляет и на талию ко мне пристраивается. Противно слов нет. Морщусь уголками губ. Так чтоб никто не заметил. И уже начинаю выворачиваться из навязанных объятий, как в спину летит знакомое до дрожи:

– Здравствуйте. Где я могу получить консультацию?

Все нервные окончания встают по стойке смирно. И даже объятия начальника больше не ощущаются. Поворачиваю лицо и натываюсь на голубую бездонную пропасть. Богдан! Что он здесь делает? И как меня нашел? А может просто сов-

падение? Ну, серьезно! Не будет же он за мной гоняться.

Я все его звонки со вчерашнего дня сбрасываю. А потом и вовсе номер в черный список занесла. Ведь не шутила, когда говорила, что видеться с ним больше не хочу. Удивительно, конечно, что он пришел выбирать машину именно в наш салон. Но в жизни и не такое случается. Правда ведь?

Вижу, как он скользит взглядом вдоль линии моего тела до талии. Замечает там руку начальника и морщится, словно жука на полу увидел. И растоптать его хочет. Да мараться желания нет. А меня злость берет. Пришел весь такой красивый. Сегодня и правда на себя вчерашнего не похож. Больше не отчаянный байкер с бородкой и в лохмотьях. Сегодня он как с картинки.

Пиджак и галстук сидят на его фигуре идеально. Ткань слегка обтягивает широкие плечи. Подчеркивает узкую талию. Облегает массивные бедра. Зависаю на бедрах этих. Он и правда качался? По крайней мере очень похоже.

Отслеживаю, как часть сотрудниц уже переключилась на него. Нового, сногшибательного клиента. При деньгах явно. Осматривают так, будто дыру прожигают. А Света, блондинка наша и кокетка, уже юбку оправляет. Встает со своего места и к нам направляется. И мне вдруг крикнуть хочется: стой! Не подходи! Только я, конечно, сдерживаюсь. Реальность плывет как в тумане.

Каждый стук ее легких каблучков, как выстрел в упор. Мне никогда такой походки не добиться. Даже если ночь на-

пролет тренироваться буду. Отрываю взгляд от Богдана и на начальника своего перевожу. Он почти с меня ростом. А если каблуки надену так и вообще в землю уйдет. Но отомстить жутко хочется.

Льну к нему ближе и произношу мягким, как варенье, голосом. Самой противно становится.

– Макар Евгеньевич, мне нужна ваша помощь. Вы ведь не откажете? А дорогому клиенту Светлана поможет. Она как раз сюда направляется.

На Дана не смотрю. Глупость, понятно, затеяла. Ему и дела нет до меня. И ревновать меня уж точно не будет. Сама себя только в петлю загоняю. Чувствую, как рука на талии сжимается сильнее. Как быть то теперь? А если он приставать начнет?

Но поздно бить по тормозам.

– Конечно, конечно, – кивает начальник и начинает тянуть меня в сторону.

Только не к моему рабочему месту. А в свой кабинет. Не выдерживаю и кидаю испуганный взгляда на Дана. Его лицо нечитаемая маска. Лишь в голубых глазах ледяное пламя. И я не могу понять, что оно означает. Презрение? Ненависть? Или боль?

Он делает шаг вперед и сердце мое замирает. Засматриваюсь на его руку. Протянет он ее или опять отвернется? Поможет или бросит саму выпутываться. А главное хочу ли я вмешательства от него? Хочу ли снова попасть в зависимость

от этих объятий, губ, слов. Уж лучше самой. Уж лучше без него.

Глава 6

– Так вот, значит, как ты теперь на жизнь зарабатываешь!

Фраза звучит настолько двусмысленно, что я на время теряюсь. Не привыкла я к такому обращению. Наглому. Нахальному. С толикой презрения, которая так и скользит по его красивым губам.

– Так – это как? – спрашиваю в упор.

А сама уже задыхаюсь в тесном пространстве автомобильного салона, куда он меня затащил. Затащил на глазах у всех сотрудников. Не обращая внимания на кружащую вокруг консультантшу. Игнорируя моего начальника. Грубо и нагло затолкал на заднее сидение тачки в центре салона. Обронив лишь короткое:

– Мне все покажет она.

И ладно бы здесь хоть стекла с тонировкой были. Но нет. И все желающие могут на нас беззастенчиво пялиться. Правда им, конечно, не видно его рук, уже всю скользящих по моим коленкам. Поднимающихся выше. Слегка сжимающих бедра. Так что язык прикусить хочется. Что бы эта боль немного отрезвила. Потому что его касания это просто магия.

– Часто ты запираешься с начальником в его кабинете и как хорошо обслуживаешь?

Его взгляд на мои губы вполне красноречив. Он явно при-

нял меня за дешевую шлюшку, не гнушающуюся прыгать в постель собственного начальника. Едва сдерживаюсь, чтобы не замахнуться и не влечь ему пощечину. Но ума хватает. Его слова раздирают душу, в то время как руки умело ласкают тело.

– Тебя это не касается!

Перехватываю наглухо загибающую ладонь и пытаюсь заблокировать. Но он впивается в бедро лишь сильнее.

– Прекрати сопротивляться, – наклоняется и обдает жаром дыхания такого знакомого в отличии от звуков его голоса, – иначе я вытащу тебя из тачки и задеру юбку прямо там, при всех!

По глазам вижу не врет. Они холодные, но обжигают сильнее раскаленной лавы. Проглатываю обиду и даю волю его рукам, которые тут же ныряют под плотную обтягивающую ткань.

– Богдан, чего ты хочешь?

Пытаюсь отвлечься. Не фокусироваться на том, что сейчас вытворяют его пальцы. Он думает, что меня унижает. Но на самом деле себя. Топчет последнее то светлое, что еще вопреки всему жило внутри. Но больше не будет. Больше не будет того родного Дана. Теперь он лишь жестокий незнакомец. Решивший потешить себя самец.

– Машину выбираю. Расскажи мне что-нибудь об этой? Объем двигателя, например.

Он больше не приближается, тоже понимает, что на нас

все смотря. Но под его взглядом абсолютно невозможно оставаться равнодушной. Даже возненавидь я его, похоже, никогда не перестану желать. Интересно, это потому, что он был моим первым? Первым и единственным. Какая глупость! Будто верность ему все это время хранила. Будто ждала...

– Ты шутишь? Да?

– С чего бы? Давно тачку хотел поменять. А то старая надоела. А вот новая мне очень понравилась. Наверное, и заводится с пол-оборота.

Он смотрит так, будто мы не об авто сейчас разговариваем. А я краснею. Зачем? Почему? Не девственница ведь уже! Соберись! Тряпка. Ты больше не маленькая, наивная девушка. Студентка второго курса. Ты способна дать отпор. Уже ведь дала. Вчера, например.

Мысли о том, как врезала ему между ног, придают смелости. А вот его пальцы уже подобравшиеся к краю резинки, наоборот всю решительность по крупницам высасывают. Но я сбрасываю морокк соблазна и произношу:

– Машина очень хорошая. Отличается повышенной комфортабельностью и высокой степенью безопасности. Мощный мотор и автоматическая коробка передач. В салоне предусмотрены специальные подушки безопасности и ABS... Ой!

Его палец словно случайно соскальзывает и попадает туда, где ему не рады. Или рады?! Блин тело! Остановись! У

меня, конечно, давно мужчин не было. Очень давно. А последним мужчиной был как раз Богдан. Но это не значит...

Волна тепла пронзает все клеточки. Разливается жидким сиропом. И я сама того не ведая выгибаюсь. Губу прикусываю. Пытаюсь дыхание выровнять. Наглые насмешливые глаза ловят каждый мой жест, каждый вздох, каждое движение век. Он упивается своим превосходством. А я чувствую себя мышкой, загнанной в угол. Вся моя взрослость и самодостаточность рядом с ним испаряется как по волшебству.

– Продолжай!

От его повелительного тона бьет ознобом. И я продолжаю. Продолжаю эту странную игру. Где мне должно быть стыдно и неловко. И как минимум горько и унижительно. А вместо этого сладко и хорошо. Бормочу еще какую-то чушь про мотор, подвеску и качественную отделку салона.

Впиваюсь пальцами в эту самую кожаную отделку сидения, когда его пальцы совершают очередной маневр и доводят меня до предела.

Судорога и я выдыхаю. Пытаюсь контролировать лицо и позу. А тело как сладкое желе готово растечься по сидению. Упасть к нему на колени. Сотворить нечто похожее, но уже с ним. Увидеть в его глазах то же, что он сейчас наблюдал в моих. И почувствовать, как этот властный мужчина сдается под ловкими движениями моих рук и губ.

– Хорошая тачка, – усмехается Дан и руку убирает, даже не пытаясь ее протереть, – беру. Буду кататься на ней и вспо-

минать, как делал это с тобой на заднем сидении. А ты даже не сопротивлялась.

Хочу напомнить, что у меня и возможности такой не было. Но губу закусываю.

– Очень рада, что смогла угодить дорогому клиенту, – выпаливаю едко, – у нас ко всем такой подход!

Его глаза меняются как по волшебству. Из спокойного родника превращаются в бушующее море. Неужели за живое задела? Или не понравилось, что обслуживание не эксклюзивное?

– Ну, ты и дрянь!

Он выходит и громко хлопает дверью. Но на секунду возникает чувство, будто ударит. Конечно, тот Дан из прошлого никогда бы не поднял руку на девушку. Но этого, нового, я не знаю совсем. И знать не хочу – добавляю уверенно.

Выхожу следом за ним. Вижу, как Макар Евгеньевич уже вокруг отплясывает и мне знаки рукой подает. Все-таки машина, что мы «смотрели», самая дорогая. И если он ее купит, салон получит большую выручку. Может даже премию всем сотрудникам в этом месяце дадут.

– Как вам автомобиль? Понравился? – слышу, когда приближаюсь, хотя хочется спрятаться за своим рабочим столом до конца смены и больше никого не обслуживать. По крайней мере не так уж точно.

Тело до сих пор приятно покалывает. А в груди разливается тепло.

– Хорошая машина, – отзывается Богдан, а глаз с меня не сводит, будто не про авто опять говорит, – оформляйте.

Начальник чуть не подпрыгивает и уже собирается бежать, сам обо всем договариваться. Но хриплый голос мужчины. Голос, который мне теперь в ночах будет сниться. И не факт, что в кошмарах. Произносит:

– А вот консультант у вас отвратительный! Увольте ее! Она мне нагрубила!

В этот момент челюсть не только у меня отваливается. Но и у всех сотрудников салона. Они, конечно, никогда не поверят в подобное. Но даже так по взгляду начальник вижу, что этого и не надо. Здесь деньги решают все. А клиент всегда прав.

С ненавистью гляжу на Богдана, а он лишь ухмыляется. Снова решил жизнь мою разрушить! Будь ты проклят! Бездушный мажор, привыкший легким движением руки распоряжаться чужими жизнями. Теперь уж точно я никогда тебя не прощу!

Глава 7

Уныло бреду по улице. Меня даже слушать не стали. Не спросили мою версию событий. Просто дали пинок под зад. Без всякой двухнедельной отработки. Что там нашептал Богдан начальнику, не знаю. Но лицо у последнего белое как мел стало. Знает ли он, что меня сюда по знакомству приняли? И если знает, неужели слова Богдана страшнее риска быть уволенным.

Впрочем, я бежать и жаловаться не собираюсь. Легко пришло, легко ушло, как говорится. Не заслужила я такую работу. Ничего. Найду другую. Город большой. А первое время можно и официанткой устроиться или администратором в какой-нибудь салон, если возьмут.

Зарплату, конечно, жалко. Такую я не скоро найду. Если вообще получится. Ну и ладно. Никогда я в сказке не жила. И привыкать не стоит. У таких обычных работяг как мы легко в жизни не бывает. Этому меня еще Борис научил.

Мысль об отчине греет сильнее горячей чашки чая, которая бы сейчас не помешала. Осень вступает в свои права. Зябко ежусь в тоненькой курточке. Под юбку неприятно задувает холодный ветер. Похоже вчерашний день последний из теплых денечков ушедшего лета. А впереди нас ждет зима. Она здесь сурова. Настоящая. Северная. С огромными сугробами. Метелью и морозом.

Подпрыгиваю, когда из мыслей резко вырывает пронзительный звук. Сигналят с дороги. Может и не мне. А нет. Все верно. Через пару секунд красивая иномарка уже тормозит на обочине. Дверца открывается. Внутрь приглашает. Но я не сажусь. И не потому, что водитель мне не знаком. Скорее наоборот. Потому что знаком. К серийному маньяку я села бы с большей вероятностью, чем к Богдану.

Сбрасываю легкое оцепенение и дальше идти продолжаю. Он дверцу закрывает, но открывает окно и ползет за мной на черепашьей скорости. Прохожие оглядываются. Машины на дороге сигналят, и я не выдерживаю.

Торможу снова и к машине приближаюсь. Злости столько, что убить готова, или как минимум врезать по наглой вновь ухмыляющейся физиономии. Хорошо, что руки пакетом заняты с немногочисленными вещами. А то даже не знаю, сдержалась бы или нет.

Молча смотрю на него и жду. Жду что скажет. Может ли он меня еще чем-то удивить? Может ли унижить еще больше? И у него получается.

– Зря ты меня вчера не послушала, – кривит губами и снова карточкой своей тычет, визиткой явно, – взяла бы вчера и, может быть, мы бы договорились. А теперь вряд ли.

– Я ни о чем с тобой договариваться не собираюсь, – цежу сквозь зубы.

Сил сдерживаться все меньше и меньше. Он что меня запугать пытается? Только вряд ли получится? Рычагов давле-

ния у него на меня больше нет. Правда ведь? А о сыне он ничего не знает. И не узнает никогда!

– Все такая же упрямая. Тебя жизнь ничему не учит что ли, Ангелина? – мое имя на его губах как сладкий сироп переливается, а он вдобавок облизывается, словно и правда его на вкус пробует, – Сюда придешь! Завтра! В девять! Смотри без опозданий!

Плоская карточка летит мне в лицо и только чудом увернуться получается. Иначе без пореза на коже не обошлось бы. Она похоже из пластика. И края острые словно заточенные. Падает на землю как опавшая сухая листва к моим ногам.

– Ты глухой? – спрашиваю серьезно, – никуда я не приду, Богдан! Да я тебя видеть не хочу! Знать не хочу! Ты мне противен!

Каждая моя фраза как пощечина. Я вижу это. Вижу, как вздрагивает. Морщится. А на что рассчитывал? Что в ножки ему упаду? Благодарить буду? Только он в себя быстро приходит. Гораздо быстрее меня. Мне теперь на неделю отходняк обеспечен.

– Это ты глухая! Ан-ге-ли-на! Это не просьба! Ты, наверное, что-то попутала. Или просто дурой притворяешься? Только этот номер со мной больше не пройдет. Можешь не стараться.

Он возвращает мне все пощечины сторицей. Стою как оплеванная. Давно я такого унижения не испытывала. С тех

самых времен как узнала про спор. Он словно задачу себе поставил, при каждой нашей встрече втаптывать меня в грязь. Что ж? У него это отлично получается.

– Никуда я не приду! – произношу почти по слогам.

Чтобы дошло наконец. И уже разворачиваюсь, как в спину летит противное, выбивающее почву из-под ног.

– Действительно не придешь! Приползешь ко мне. А знаешь почему? – на миг поворачиваюсь, чтобы вновь окунуться в омуты злобы и ненависти, за что же ты меня так ненавидишь? – Потому что никакой другой работы у тебя в этом городе с сегодняшнего дня не будет. Тебя даже путаной на трассу не возьмут! Поняла?!

Он заводит мотор, а стекло начинает медленно подниматься.

– Даю тебе неделю. И купи уже себе нормальной одежды! От одного взгляда на тебя холодно пробирает.

Так и хочется крикнуть: а ты не смотри! Но он уже уносится, срываясь с места как заправский гонщик. А я продолжаю глупо стоять на обочине. В голове бьется множество мыслей. Его слова жалят, как уколы острой иглы.

От всего произошедшего мозг немного заторможен, но продолжает работу. Продолжает искать выход из всей этой ситуации. Ищет и не находит. Бежать к кому-то за помощью не мой вариант. Впутывать в это Бориса тем более. Да и толку.

Здесь он ничем не поможет. Я прекрасно помню, кем в

студенческие годы был Богдан. И кто его родители. И пусть тогда я не придавала его деньгам какого-то веса. Просто была наивной, влюбленной дурочкой. Но сейчас то я прекрасно понимаю. Если он захочет – сотрет меня в порошок. И ладно бы только меня. Под удар попадут и близкие. А этого я никак допустить не могу.

Всю неделю тяну до последнего. В наивной попытке обзваниваю всевозможные места. Пытаюсь найти хоть какую-то работу. Хоть крошечную вакансию. Уж лучше уборщицей пойти или посудомойкой, чем снова встречаться с Богданом. Грязной работой я никогда не брезговала. Жизнь меня вообще не баловала. Поэтому я была готова ко всему. Но только не к многочисленным отказом.

Как и сказал Богдан: никто в этом городе не хотел со мной связываться. Сложно представить как у него это получилось. Поставить всех на уши. А главное добыть мои новые данные. Ведь фамилия и отчество поменялись. Как и сам паспорт много лет назад. Но тем не менее факт остается фактом. Здесь работы мне не найти.

Может быть переехать? Не будет же он преследовать меня и там? И будь я одна, наверное, так бы и поступила. Но у меня есть сын. И в первую очередь я должна думать о нем. А не срываться с места, как только впереди забрезжили проблемы. Чтобы ни задумал Богдан, уверена, я выдержу. Второй раз у него не получится меня сломать.

Именно с такими мыслями в понедельник рано утром я

предстаю в его кабинете под тяжелым взглядом кристально чистых, как озера, глаз. Глаз, готовых карать. Меня.

Глава 8

Его тяжелый взгляд, как отпечаток на моем теле. Словно руками под одежду проникает. И хочется прикрыть все самое сокровенное. Но это глупость. Между нами массивный стол и пара кресел. Да и обстановка вокруг рабочая. Ничего он со мной здесь делать не будет. Хотя вот в автосалоне ему это не помешало.

И опять я не о том думаю. Всю неделю его пальцы на своей коже представляла. Вспоминала. А утром просыпалась в холодном поту. Но вовсе не от страха. От желания, кипящего по венам. Горячего. Жаркого такого. Как в юности. Мозг напрочь сносящего.

Только юность давно прошла. Былого не вернуть. Сейчас передо мной не мой парень, нежный и заботливый Дан. А незнакомец с хищным оскалом. По которому сразу видно. Никого не пожалеет. Плевать ему на всех. А любое препятствие в порошок сотрет.

– Проходи. Садись.

Кивает он на одно из кресел прямо перед его столом. И я сажусь. Волосы поправляю. Надежно ли они в пучке на голове зафиксированы. Пылинку с края штанины смахиваю. Никаких юбок сегодня.

Он прослеживает за моим движением и усмехается. Будто сразу обо всем догадывается. Почему брюки надела. А во-

все не юбку. И в глаза ему почему не смотрю. Но, прежде чем успеваю сморозить очередную колкую остроту, я спрашиваю:

– Что ты от меня хочешь? Зачем сюда позвал?

– Предложение тебе буду делать!

Богдан поднимается и вокруг стола обходит. А у меня чувство будто сейчас передо мной клетка с тигром распахнулась. И хлыста в моей руке нет.

– Какое еще предложение?

– Будешь моей... – пауза и он наклоняется, нагло в декольте мое заглядывает, губы облизывает, так, что у меня самой мурашки по всему телу и опять не от страха, – помощницей. Кофе там приготовить. Постель расстелить.

– Совсем сдурел?!

Резко вскакиваю, позабыв, что он ведь рядом стоит. И наши лица напротив оказываются. Вернее, не совсем. Я ниже ростом. Голову задираю, чтобы в глаза его наглые посмотреть. А на красивых губах. Чертовски соблазнительных губах. Таких, о которых только и мечтать можно, опять усмешка с долей презрения. Издевается надо мной. И даже этого не скрывает.

– А что тебя не устраивает? – его палец ложится на вырез моей блузки и скользит вниз, – платить хорошо буду. А за доп услуги даже премию начислю. В деньгах нуждаться не будешь. Разве не к этому ты всегда стремилась? Разве это не лучше, чем ложиться под того страшного старика?

В этот раз не выдерживаю и замахиваюсь. Я ведь не железная. Пощечина получается звонкой. На моей ладони след и боль от удара. А на щеке у Богдана ярко-красная отметина.

– Ты что творишь? – хватает он меня за запястье, – хочешь с голой задницей на улице оказаться? Так я могу это обеспечить! Хотя... – взгляд его тут же меняется, темнеет, красноречиво так, – твоя задница понравится мне и здесь. Раздевайся!

Он швыряет меня обратно на кресло и делает два шага назад. Встает так, чтобы дорогу перегородить. Чтобы отсюда выбраться, надо кульбит через спинку совершить, а потом еще до двери успеть добежать. Я не настолько гимнастка. Скорее спину себе сломаю.

– Ну! Чего сидишь! Я кому сказал?! Раздевайся!

– Богдан, хватит шутить, – нервно кусаю губы и сдаю назад, жизнь гибкости научила, а не только колотиться лбом в стенку, – я погорячилась, прости. Твои слова меня разозлили. Не надо считать меня продажной тварью.

– Еще скажи, что ты ни такая!

Чего он бесится? Из-за пощечины так обиделся? Что мне сделать, чтобы он передумал и взял свои глупые слова обратно. Что сказать? Не собираюсь я перед ним раздеваться!

– Я не такая, Дан, – голову поднимаю и в глаза ему заглядываю, – и ты ведь тоже не такой. Зачем из себя последнего мерзавца изображаешь? Ты не был таким раньше.

– Рань-ше?! Рань-ше! – взрывается он и снова к крес-

ду моему подлетает, ладонями в подлокотники упирается, в кольцо берет, из которого уж точно не выбраться, – не смей мне напоминать о том, что было раньше! Ты ничего, из того что я делал, была недостойна! И больше я не буду тем наивным дураком, которого обвели вокруг пальца! Больше я тебя не отпущу!

Последняя фраза вообще никак в контекст не вписывается. Но прежде чем я успеваю возразить, его рука уже впивается в мой затылок. Резко на себя дергает. А твердые мужские губы накрывают мои. Раздвигают их. Внутрь проникают. Так что дыхание захватывает. Так что сердце в груди бомбой взрывается. Разлетается на миллиарды ярких осколков. И каждый из которых наше с ним общее воспоминание. Провалится в которое – пытка. Игнорировать которое – грех.

Вот и я не могу сопротивляться. Его страсти. Напору. Губам этим. Снявшимя мне всю последнюю неделю. Таким желанным. Приносящим боль и наказание, когда говорят. И сладкими, словно греховный плод, когда целуют.

Он запускает руки в мои волосы. Путается в них. Что-то бормочет, не отрываясь. И вряд ли эти слова мне понравятся. В них столько яда и ненависти. Захлебнуться можно. Пускай уж лучше целует. Чем грязью опять поливает. Или раздеваться приказывает.

Выпустив пар, он наконец выпускает меня из захвата, и я падаю на спинку кресла.

– Еще раз так поступишь. Руку на меня поднимешь или

свой длинный язык распустишь, и я тебя прямо на этом столе разложу. Поняла?!

Киваю. А что еще мне остается. Сердце в груди выпрыгнуть готово. Страх и возбуждение в одном флаконе. Такое вообще бывает?

– Будешь моей помощницей. Как я и сказал! – разворачивается резко и обратно к столу направляется, пока я пытаюсь восстановить сбившиеся дыхание, прическу поправить, – секретарша у меня уже есть и менять я ее не собираюсь. Она меня вполне устраивает. А ты будешь сопровождать меня на всякие важные встречи. Отказ не принимается.

То есть я буду дорогим эскортом что ли? Но внутри даже обиды нет. Лишь полное непонимание.

– Зачем тебе это?

Он разворачивается. На секунду взглядом своим за мои губы цепляется. Немного припухшие и наверняка покрасневшие.

– Скучно стало. Решил развлечься немного. А тут ты под руку подвернулась. Удачно! Будешь теперь у меня на побегушках. Свободна! Инга тебе все объяснит.

Встаю и к выходу направляюсь. В душе ледяная стужа. В голове полный бардак. А на губах его вкус. Нисколько не изменившийся за столько лет.

– Постой! – останавливает он, когда я уже за ручку тяну, – ответь на один вопрос. Ты почему фамилию сменила? Так не хотела, чтобы я тебя нашел?

Поворачиваюсь и горько ему в лицо усмехаюсь.

– А ты что, искал?!

Его глаза снова злобой закипают. И кулаки сжимаются. Но прежде чем он успевает подойти и снова научить меня хорошим манерам, за дверь выскакиваю. Не хочу я ни на какие его вопросы отвечать. И плясать под его дудку тоже не хочу. Правда выбора он мне не оставляет. Никакого выбора. Пока.

Глава 9

– Как с работой, дочь?

Чаем едва не давлюсь, а варенье прям поперек горла встает. Вопрос отчима почему-то застает врасплох. Хотя вполне ожидаем. Ведь для родных я все еще сижу дома. От Дана за последние дни ни приветов, ни ответов. Не то чтобы я ему писала. Но и он сам не пишет. Подожду еще недельку и начну настоящую работу искать. Забыл он обо мне, наверное. Припугнул только. Оно и понятно. Кому охота с прошлой любовницей возиться. Которую даже не любил никогда.

Противно скребет под ложечкой, и я делаю большой глоток.

– Не нашла пока, – Борис хмурится, тоже переживает, – но ты не волнуйся. Сегодня несколько собеседований будет. Может кто возьмет.

– Конечно возьмут, – немного приободряется он, – как можно не взять такую умницу и красавицу. Правда Дан?

Он смотрит на внука, а у меня сердце в груди ухает. Впервые жалею, что дала сыну такое похожее имя. Откуда ж я знала, что он маленькой копией папочки вырастит. Только вот характер другой. Пока. Данила очень нежный и отзывчивый ребенок. Мое маленькое счастье. Мамина любовь.

– Конечно, – серьезно кивает сын, – мамочка у нас просто секси!

Теперь чаем давится отчим. Глаза выпучивает.

– Ты откуда такие слова знаешь? Кто научил?

– Паша, – ничуть не смущается ребенок, а я стараюсь не хохотать, Борис не поймет, он у нас плохой полицейский, – у его мамы новый ухажер. И когда они сидели в машине, а Паша на заднем сидении был то... Дедушка, а зачем люди носами и губами трутся?

– Это тебе тоже Павел рассказал?

– Ну, да. Его мама тогда в машине...

– Так! Хватит! – вытягивает руку отчим, – этих непотребств в своем доме, чтобы я больше не слышал!

– А что такое непотребства? – не унывает сын.

Решаю вмешаться. А то отчима сейчас удар хватит. Он мужчина старой закалки. А еще он очень переживает, чтобы Данила вырос хорошим мальчиком. Не как его отец, которого он заочно кастрировал. Правды я так и не решилась раскрыть. Не до того сначала было. А потом уж и поздно. Как говорится, кто старое помянет.

Поэтому поле для фантазии у него было большое. И учитывая мое тогдашнее состояние наверняка подумал он на самое плохое. И в этом тоже есть моя вина.

– Дань! Нам в садик пора. Иди, одевайся! – выпроваживаю сына из-за стола и к Борису поворачиваюсь, – пап, ну, ты чего? Сейчас дети такие развитые. Не то что мы в прошлом. Опять же планшеты, телефоны. Не переживай ты так. Я с Даней поговорю на эту тему. Уверена, все хорошо будет.

– Если он хоть одну девочку обидит, я ему...

Наклоняюсь и обнимаю отца. Он лицом мне в макушку утыкается. Фырчит недовольно, но не отстраняется.

– Пап, ты же знаешь, Даня не такой как... Короче, он никогда ничего плохого никому не сделает. Мы же его правильно воспитываем. Опять же пример перед глазами. Он на тебя очень похож.

И это правда. Видно, как мальчик тянется к деду. К единственному мужчине в нашей семье. И с возрастом это становится все заметнее.

– Хорошо, что у нас есть ты, – отстраняюсь и ему в лицо заглядываю, – даже не знаю, чтобы я делала одна. Спасибо, папа!

А у него опять глаза на мокром месте. Сентиментальный у меня отец. Хоть и не родной. А сто крат лучше моих реальных родителей. Бывает ведь так, что близкие люди предают. А те, от кого не ждешь, становятся настоящей опорой.

– Иди, давай, – кивает он, – а то в сад опоздаете. И насчет денег не вздумай волноваться. Я еще вполне способен вас содержать. Поняла?

– Поняла, поняла, – киваю, чтобы не спорить.

Но про себя уже все решила. Сколько можно сидеть на шее. Бегу с Даней на автобусную остановку. В садик по прописке, к сожалению, сразу попасть не удалось. А потом, когда место в группе появилось, переводиться мы уже не стали. Чего ребенка дергать? Он там уже привык. Так вот и ка-

таемся почти через весь город. Но ничего. Бывают и хуже ситуации.

Автомобильный сигнал и телефон в сумочке срабатывают почти одновременно. Я аж подпрыгиваю. По сторонам оглядываюсь и попутно в сумку ползу. Мобильник достаю. Пару секунд раздумываю, отвечать ли на незнакомый голос. А вдруг и правда кто работу предложит? Может Богдан уже перебесился, и я могу выдохнуть.

– Голову поверни, – раздается грубое, только я трубку к уху прикладываю, – левее. Еще! Черная машина.

Приказной тон мужчины завораживает. Я уже даже привыкла к его хрипотце. И больше не вздрагиваю от каждого жестко-металлического звука. Словно по решетке наждачкой ведут.

– Увидела? А теперь сюда иди!

Сжимаю руку сына сильнее. Не хочу их знакомить. Сердце мячиком в груди прыгает. Лихорадочно соображаю, что предпринять. Вижу приближающийся автобус. А до остановки рукой подать. Наклоняюсь к сыну и шепчу. Трубку слегка отстраняю, чтобы он не услышал. Но и не сбрасываю, чтобы раньше времени не догадался.

– Даня, мы сейчас будем играть в перегонки. Кто первый до автобуса добежит, тот и победил. А после садика тому приз. Раз, два, три!

Резко срываемся с места, и одновременно я вызов сбрасываю. Но то, как он матерится в трубку, все же улавливаю.

Ох, и достанется мне за эту проделку. Но это потом. А сейчас гораздо важнее увести сына как можно дальше от него.

Запрыгиваем на подножку, а дверь за нами закрывается. Прямо как в кино. Телефон разрывается сначала от звонков. Потом от смс. Ставлю на беззвучный режим. Оплачиваю проезд и устраиваюсь с сыном на задней площадке. В окно испугано поглядываю.

Телефон даже доставать боюсь. Представляю, чего он там мне написал. Но вины за собой никакой не чувствую. Надеюсь только на одно. Что у Богдана хватит гордости за нами не тащиться. Ну, и еще возможно просто времени на это не будет. Он ведь, в отличии от меня, работает. Хотя наверняка тепленькое местечко ему по средствам отца досталось. Но вряд ли ему позволено там балду пинать. Насколько помню из прошлого, отец Богдана человек серьезных и строгих правил. Еще тогда, в студенческие годы, он уже готовил своего сына в приемники.

До садика доезжаем без происшествий. Сдаю сына в руки воспитателю. Он сразу же убегает в группу. Там у него друзья и подружки, конечно же. Дан растет очень красивым мальчиком. Общительным. Как маленький лучик света в темном царстве. Понятно в кого. И когда уходит, на меня даже не оглядывается.

Чувствую укол ревности. Но тут же себя одергиваю. Я не могу привязать ребенка к себе. Не должна. Эгоистично это. Наоборот, очень хорошо, что он растет таким открытым и

дружелюбным ребенком. Такие качества помогут ему в жизни. А я всегда буду любить и поддерживать его. И отпускать должна уметь. Ведь мой мальчик однажды вырастет и заведет свою семью.

На улицу выхожу с немного тяжелым сердцем. Телефон достаю. На экран поглядываю и холодею. Даже руки дрожать начинают. А строчки последнего сообщения прыгают перед глазами.

«Ты доигралась, Ангелина! Жду тебя сегодня вечером. Адрес скину. Оденься попримечнее. И, ты ведь не забыла, какое белье я люблю?».

Глава 10

– Привет, Люба! – соседка открывает слегка заспанная.

У нее сегодня выходной. Я понимаю. Но ведь уже почти вечер. Чем надо заниматься по ночам, чтобы так выглядеть? Хотя даже знать не хочу. Ее новый любовник на вид молодой и горячий. И я, наверное, была бы к нему более снисходительна. Если бы своими замашками он не напоминал Дана в молодости. Может я просто ей завидую? Завидую, что у нее есть то, чего лишилась я. Завидую легкости ее, несмотря на развод. Завидую, что она смогла остаться милой и невинной. А я вот нет.

– Привет!

– Прости, что вот так отвлекаю, – сжимаю Данину ладонь в руке, – поздоровайся с тетей.

– Здравсте, тетя Люба, – весело рапортует он.

Радуюсь, что сын так еще по-детски наивен. А у меня весь день кошки на душе скребутся. Вечер предстоит не томный. А очень даже горячий. Что задумал Богдан? Как он решил со мной по квитаться? Утром я оставила его в дураках. И, судя по всему, спускать мне это с рук он не собирается.

– Привет Даник, проходи. Слава там уже конструктор приготовил. Будешь с ним играть?

– Ага!

Кивает сын и скрывается в недрах квартиры. А я продол-

жаю неловко топтаться на коврике. Оставить сына у соседки меня вынудили обстоятельства. Отчим еще не вернулся с работы. А через полчаса я должна быть на месте.

Богдан, как и обещал скинул адрес. И судя по карте это жилое здание. Что он будет делать там со мной наедине, итак, понятно. Поэтому поджилки мои уже трясутся.

Ехать туда не хочется. Но боюсь, если не уступлю, он может выловить меня в другом месте. И не дай бог попадетсЯ на глаза Борису. Или еще хуже увидится с сыном. Даже думать о таком неприятно.

Лучше буду играть по его правилам. Пока.

– Люба, прости еще раз... – начинаю не смело.

– О чем ты? – тут же перебивает она, – ты меня столько выручала. Как я могу отказать? К тому же мальчишки отлично ладят. И мне так даже легче. Они будут играть, а я наконец отдохну. Страшно не высыпаюсь последние дни.

По яркому румянцу на ее щеках какие-либо вопросы отпадают сами собой. Ее молодой любовник явно хорош в постели. А еще похоже ненасытен. Я даже завидую. Поджимаю губы. И снова Богдана вспоминаю. Наверняка секс с ним мне понравится. Раньше ведь нравился. Хоть прошло столько лет, но те ощущения до сих пор горят внутри ярким пламенем. Как он обладал мной. Как подчинял всем своим желаниям.

Сбрасываю морок наваждения. Благодарю соседку, а та лишь машет в ответ рукой. Отправляю Борису сообщение о

внезапном собеседовании. Прошу, чтобы Даню забрал, когда с работы вернется. Он желает в ответ удачи. А я вновь терзаюсь муками совести. С тех пор как в моей жизни появился Богдан, я только и делаю, что отчима обманываю. Не хорошо это. Но как правду скажешь?

Добираюсь на такси. На автобус уже времени не остается, да и район незнакомый. Какой сюда маршрут ходит, даже не знаю. А выяснять некогда. Спешу почему-то. Будто увидеться с ним и правда хочу. В глаза его голубые-голубые, как небо, взглянуть. Губы сами в улыбке растягиваются, когда представляю лицо Богдана, узнай он о сыне. О нашем с ним сыне. Изменит ли он свое отношение? Ко мне. К нам.

Опять себя дергаю. Острыми ногтями в ладошки впираюсь. Чтобы след остался. Чтоб больно-больно. Пусть лучше снаружи, а не в душе. Правда ничего не изменит. А вот навредить может. Кто знает, что взбредет в голову Дана, узнай он о наследнике. Пока единственном, похоже. По крайней мере кольца на его пальце я так и не увидела. Поэтому молчать буду. Ради себя и ради сына.

– Здравствуйте. Вы к кому? – встречает меня на входе охранник.

Теряюсь. Могу ли фамилию назвать? Может я здесь инкогнито? Хотя глупости. Тогда бы он меня в отель позвал. А не в жилой дом. Этого его квартира? Прямо как раньше.

Оглядываю шикарный холл. Не подъезд вовсе. Как в музей зашла. Даже картины какие-то на стенке. Камеры всюду.

И пост с охраной. Вот оно элитное жильё.

– Девушка, как вас зовут и к кому вы пришли? – вырывает из задумчивости строгий голос охранника.

А его взгляд, скользящий по мне, и вовсе пугает.

– Ангелина, – теряюсь под внезапным напором.

Он большой. Как две меня. Дубинка на поясе висит. И форма какой-то частной компании. Люди в форме всегда пугают почему-то. Даже если грешков за тобой нет. Все равно нервничать начинаешь.

– Вы в сорок пятую?

Киваю. Вроде было что-то такое в адресе, который мне Дан скинул.

– Паспорт покажите и проходите. Но можете еще свой телефончик оставить, – ухмыляется он.

Роюсь в сумочке, не отвечая на его заигрывания, и после проверки документов меня пропускают. Уношу скорее ноги от странного поста с охраной. За кого он, интересно, меня принял? Хотя ясно итак. Горько и обидно, по правде.

Большой, просторный лифт поднимает на самый верх. Легкое дежавю. И в горле ком уже. Прощлое, зараза, не отпускает. Картинками яркими закидывает. Улыбкой его теплой, а не оскалом звериным. Глазами ласковыми, а не убить готовыми.

Проглатываю всю эту горечь и к двери подхожу. И, прежде чем в звонок позвонить успеваю, она распаивается. А в лицо мне летит вовсе не приветствие, а сердитое:

– Ты опоздала на пять минут!

– Ты не предупредил об охраннике. Скажи спасибо, что паспорт у меня всегда с собой. А то бы и на порог не пустили. Хорошо хоть публичный досмотр не использовали. И раздеться прямо там не попросили.

Не могу сдержать в словах обиду. Откуда она? А еще почему расплакаться хочу? Из-за охранника? Напугал он меня, конечно.

– Раздеться, говоришь? – он хмурится и словно впервые меня замечает.

В лицо мое всматривается. Внутрь затягивает. На плечи давит, и я на что-то мягкое плюхаюсь.

– Посиди здесь. Я во всем разберусь и приду... Охренели совсем! Уволю всех!

Последнюю фразу он произносит почти дверь закрывая. И я остаюсь в звенящей тишине. Оглядываю дорогой, но безликий интерьер. Еще раз убеждаюсь, что девушкой и хозяйкой здесь даже не пахнет. И снова бью себя по рукам. Хватит! Хватит об этом думать! Какая тебе разница, есть ли кто у него?! Даже если есть, тебя это не касается!

Расслабляюсь немного. Понимаю, что сижу на высоком пуфе. Напротив зеркало, в котором я отражаюсь. Бледная, испуганная. Неужели такой я перед ним предстала? Пытаюсь щеки ладонями растереть. Губы не кусаю. К ним, пожалуй, не стоит привлекать внимание. Особенно учитывая прошлое.

Минут через пять возвращается Богдан. Злой, как черт. Дверью так хлопает, что я аж подпрыгиваю.

– Совсем от рук отбились! Идиоты!

Продолжает ворчать и кулак стряхивает. Словно бил им кого-то. Потом меня замечает и взгляд его меняется. Темнее становится. Вниз по лицу скользит. Платье обтягивающее ощупывает. Декольте с вырезом.

– И ты тоже, идиотка! Чего так вырядилась?

Я вспыхиваю и подсакиваю.

– Ты сказал одеться поприличнее! Сказал, что на важную встречу идем!

Он кулаки сжимает и шаг ко мне делает. А у меня за спиной только стена. И отступать некуда. Разве что пуфиком в него метнуть. Но он тяжелый, походу. Даже поднять не смогу.

– Послушная значит стала? Белье тоже надела? Показывай!

– Ничего я тебе показывать не буду! – краснею и руками грудь прикрываю.

Будто он меня уже раздел. Будто стою перед ним в одном лифчике.

– То есть тем мужикам внизу ты была готова белье свое показать, а мне нет!

Я даже возмутиться на эту абсурдность не успеваю, как он подсакивает. За край платья дергает. И дешевый материал трещит, разрываясь по швам.

Глава 11

– Что за дешевка?! – возмущается Богдан, а сам мне в район декольте смотрит и не мигает.

Тоже взгляд опускаю. Край проступающего белья замечаю. Кружево черное. Дану всегда этот цвет нравился. Сама не знаю, почему его надела. Хотя знаю, конечно. Только признаваться стыдно.

У меня не так много лифчиков. Но именно сегодня я выбрала тонкий без всяких подкладок на узких ляпочках. Наверное, единственный сексуальный в моем гардеробе. И вовсе не потому, что кому-то понравиться хотела! Твержу упрямо. Я вообще раздеваться не планировала.

– Ты платье мне порвал! – в глаза его не смотрю.

Они сейчас не реальные. На грани фантастики и здравого смысла. Такими глазами можно сразу в постель женщин укладывать. Без всяких там предварительных ласк. Взглянул только, а она уже легла и ножки раздвинула.

– Новое куплю, – выдыхает он в мою макушку.

И как так близко то оказался? Если голову подниму, то его губы где окажутся? Шумно сглатываю. И прошу:

– Отойди, пожалуйста.

Сердце в груди – сумасшедший моторчик. Реагирует на каждый жест Богдана. Я ведь его ненавидеть должна. Он мне всю жизнь сломал.

«Сына подарил» – шепчет дурацкий голос внутри, сбивая всю ненависть. Весь настрой портит. Я сюда амазонкой шла, а не растекающейся лужицей!

– Зачем? Меня, итак, все устраивает, – наглет и руку на талию кладет, – отсюда вид замечательный. И я только что узнал: ты не забыла какое белье люблю.

От его слов краснею даже сильнее, чем от касаний.

– Вот еще, – толкаю ладошками твердую грудь, накачал тут себе мышц, поди справишься теперь, – ничего я не помню. Это... простое совпадение. У меня все остальное в стирке было.

Он хохочет. Тепло так. Без злобы своей обычной. Даже хрипотца уже привычная не замечается. А мое сердце, замерзшая глыба, таять начинает. К нему тянется. Я ведь его не забыла. Обманывала себя. Себе самой врала все это время. Делала вид, что любовь ушла. А сама ночами в подушку рыдала. Долго так.

Голову поднимаю, а руки сами к его лицу тянутся. По щеке гладко выбритой провести хотят. И я уже почти дотягиваюсь. Но он дергается. За запястье больно хватает. В глазах больше никакой нежности. Никакого намека на доброту. Он снова ошетиливается. Как дикий кактус, готовый распороть кожу своими острыми шипами.

– Руки убрала! – припечатывает жестко, – я себя трогать не разрешал. И твои уловки на меня больше не действуют. Думаешь, опять получится вертеть мною, как пожелаешь?

Даже не рассчитывай!

– Ничего я не думаю! – в лицо ему выплевываю, в губы, которые так близко, того и гляди поцелуют, – я сюда пришла только потому, что ты меня угрозами заставил. Лишил шанса на нормальную работу устроиться. А теперь еще и одежду порвал. А ну, пусти!

Злюсь и дергаю со всей силы. И... Платье, конечно, не выдерживает. Рвется сильнее под напором. Оно ведь и правда не дорогое. По скидке купленное. Но действительно самое приличное в моем гардеробе. Дура я дура, что вообще пыталась соблюдать его условия. Надо было в джинсах и футболке сюда прийти.

Но сейчас главное не это. Сейчас главное то, что большая часть моего лифчика теперь выставлена на всеобщее обозрение. На его обозрение. И Дан, судя по всему, времени не теряет.

Тяну руку, чтобы прикрыть все это безобразие, но он тормозит. Второй ладонью кисть мою перехватывает. И оба запястья навверх вздергивает. От груди при этом взгляд не отводит. А я уже вся горю. Под взглядом его раздевающим. Под напором все на своем пути сносящим. Любые преграды. Сама не знаю, чего хочу. Чтобы оттолкнул? Чтобы поцеловал?

– Дан... Не надо...

– Заткнись!

Его губы ложатся на нежное кружево. Скользят по нему и прикусывают. Это просто пытка какая-то. Ноги сами подги-

баются. Не выдерживаю и глаза прикрываю. Ощущаю его на себе. Лифчик уже слегка влажный, а он все не унимается. И каждое прикосновение его языка, как электрический разряд по оголенным нервам. Дух напрочь вышибает. Еще немного и стон сдержать не смогу.

Все это длится, наверное, не дольше минуты. А кажется будто целую вечность. Мы как два сумасшедших, слетающих с катушек каждый раз, как рядом оказываемся. Прямо как раньше. Прямо как в юности.

Я ведь тогда сразу это почувствовала. Только умом понимала, такие как Богдан не для меня. Богатые мальчики не женятся на бедных сиротках. Но как устоять, когда тебя так соблазняют. Когда весь мир летит к твоим ногам в одном лишь его взгляде. Когда...

Трель телефона, и я вздрагиваю. Из прошлого возвращаюсь. В хмурую, неприветливую реальность. Где Дан не золотой мальчик нашего факультета. Нежный и заботливый любовник. А повзрослевший заматеревший мужчина. Со стальными мускулами, сейчас сквозь футболку проступающими. Отец моего ребенка.

Секунда и по его лицу проскальзывает осознание. Он резко отстраняется. Руки мои отшвыривает. Словно на ядовитый плющ напоролся. Словно это я повисла на нем лианой и заставила всю грудь мне облизывать. Как вообще теперь домой пойду? Платье порвано. Лифчик весь мокрый. Кошмар! Что Борис скажет, если увидит?

Пока пытаюсь собрать лоскуты былого наряда и вернуть их обратно на грудь, Дан отвечает на звонок.

– Чего тебе? – голос его слегка искрит.

А у меня опять картинка перед глазами, как он мою грудь вылизывал.

– Нет. Сегодня не получится... Я помню, что обещал! Да не вру я! Познакомлю вас! Сказал же есть, значит есть! Все отец! Мне сейчас некогда. Пока!

Он звонок сбрасывает, но на меня больше не смотрит. Уходит куда-то, а потом возвращается. Швыряет в меня куском ткани.

– Переоденься и поехали.

– Куда?

Стою в шоке. В руках плотный материал сжимаю. Это рубашка или футболка. И ясно что она Дану принадлежит. Он со мной что, одеждой поделился? Невиданная щедрость!

– Шмотки тебе купим! И хватит задавать глупые вопросы. Терпеть этого не могу!

Злюсь. Даже матерюсь немного. Тихо. Вряд ли ему слышно. Но эмоции бьют через край. И надо дать им выход. Иначе взорвусь. Тянусь к молнии сбоку и расстегивать начинаю.

– Ты что делаешь?! – рывкает он так, что я аж подпрыгиваю.

– Переодеваюсь. Ты же сам просил.

– Но не здесь же! Не передо мной! В ванну иди!

Сама понимаю, что тупанула. Просто шок так работает.

Мозг за телом не поспевает. И все мысли как желейный сироп растекаются. Уже собираюсь уйти в поисках свободной комнаты, но зловредность берет верх. Не только ему можно издеваться над другими? В эту игру, как известно, отлично играется вдвоем.

Тяну молнию и платье расстегиваю. Начинаю плечи оголять. Синтетическая ткань быстро скользит по коже. А Дан наконец голову поворачивает. Стоит как истукан. Смотрит. Даже дышит через раз, по-моему.

– Совсем спятила?!

– Ты же сам просил меня раздеться! Помнишь там, в твоём кабинете. Вот выполняю твой приказ. Смотри, какая я послушная! – мурчу и спину по-кошачьи выгибаю.

Ткань уже на талии. Кромки трусиков касается. И я немного мешкаю. Сама не рассчитывала, что так далеко зайду. И куда вся скромность только улетучилась? Перед другими мужиками еще ни разу не оголялась. Что же дальше делать? Может назад повернуть? Но гордость не позволяет. Поэтому остатки ткани я скидываю и ногой в его сторону пуляю.

Сама от себя такой смелости не ожидала. Но его шаг в моем направлении и вся бравада моментально сдувается. Нервно оглядываюсь в поисках путей для отступления. Но слишком поздно понимаю, что глупость совершила. Богдан не тот человек, с которым стоит в подобные игры играть. Потому что он всегда обыграет. Потому что у меня ни единого шанса.

Визжу и бросаюсь наутек. А сзади летит:

– Ну, ты и дрянь! Поймаю отшлепаю! Чтобы больше ни на одного мужика взглянуть не смогла. Чтобы даже мыслей трясти своей заднице ни перед кем не было.

Глава 12

Сажу в машине, надувшись как мышь на крупу. Просто я реально не ожидала. Не думала. Что он действительно догонит и правда отшлепает. Никакой там эротики не было. Только боль. Так, что даже сидеть не комфортно теперь.

– Я на тебя заявление в полицию напишу! – бормочу зло.

А еще мне очень обидно. Не то, что я ждала каких-то там любовных игр. Или ждала? Зачем тогда раздеваться перед ним затеяла? Зачем стягивать платье перед мужиком, который только что твою грудь вылизывал? Проверяла ли я его выносливость? Или просто соблазнить хотела? Только я ему не соперник. Скорее он меня соблазнит.

– Пиши, – равнодушно кивает он, – не забудь только освидетельствование медицинское пройти. И объяснить, почему на твоей заднице такие красные следы.

Я опять вся пунцовая. Рубашку его на колени натягиваю. Вспоминаю, как из здания выходила. Охрана там поменялась, кстати. И на меня даже никто не взглянул. Но мне все равно неловко. Одежда Дана, явно чистая, обволакивает мягким коконом. На ней даже запаха никакого нет. Разве что едва уловимого кондиционера. А я уже как в бреду. Словно в его объятиях. Таких сильных. Таких желанных.

Пока гоню эту мысль прочь. Пока придумываю ответ, он продолжает.

– А я тем временем скажу, что у нас просто игра такая была. Знаешь, там всякие БДСМ фетиши. Ты пробовала, кстати?

Тарашусь на него в немом изумлении.

– Нет, значит, – тянет он, от дороги на секунду отрываясь, и довольным каким-то выглядит, – очень интересно. Уверен, тебе бы понравилось.

И я почему-то тоже уверена. С Богданом мне бы что угодно понравилось. Не предай он меня тогда. Даже не так. Не убеги я. Простила бы. Все бы простила за одно его слово. За один его взгляд. Поэтому, наверное, и драпала так быстро. Чтобы остатки гордости сохранить. Остатки себя.

Вспоминаю, как он однажды полез ко мне целоваться. В машине на студенческой парковке. В тот день что-то произошло. Что точно не помню. Но Дан был зол. За волосы меня схватил и чуть губы не откусил. А я тогда завелась пуще обычного. Его звериная ярость, как афродизиак, голову мне снесла. В тот день он лишил меня девственности. Выиграл спор. Посмеялся с друзьями, пока я, как дурочка, в облаках витала. Больше такого не случится.

Губу закусываю и молчу весь оставшийся путь. Также молча за ним в магазин следую. Это не огромный торговый центр, а какая-то маленькая лавочка. Явно только для избранных. Охрана на входе. Чем еще меня тут удивят?

– Это наш магазин, – произносит Богдан, входя внутрь и не обращая внимания на расплывшихся в улыбке продав-

щиц, – можешь выбирать, все что хочешь. О деньгах не волнуйся.

Глаза закатываю и подхожу к ближайшей вешалке:

– Знаешь, я не настолько бедна и смогу сама за себя запла... – вглядываюсь в ценник.

– Здесь, кажется, парочка лишних нулей. Зачем ты меня сюда притащил? Поехали в обычный ТЦ.

Уже разворачиваюсь, но он тормозит. За руку опять без спроса хватает. Так и подмывает спросить, как он в такого грубияна превратился. Или всегда таким был? А мне просто любовь глаза застилала.

– Бери понравившиеся тебе тряпки, – шипит зло и в кожу пальцами впивается, – и шуруй в примерочную. А будешь капризничать, я тебя туда силой затащу и поиграю вдоволь. Закончим то, что начали у меня дома!

Его глаза в мои впиваются. Ноздри от ярости ходуном ходят. И я понимаю, что опять должна уступить. Хоть это и претит до чертиков. Но испытывать судьбу не хочется. От одной мысли что он собрался делать со мной там, в примерочной, внизу живота все сладко скручивается. Я ведь даже не против буду. Вот засада!!!

– Ладно!

Хватаю первые попавшиеся тряпки и пулей в кабинку залетаю. Занавеску тщательно задерживаю. Жаль здесь нет двери. И на замок не закрыться. Но не будет же он... Да нет. Быть такого не может. Я просто слишком мнительна.

Вокруг зеркала, и я быстро стаскиваю одежду. Лифчик я сняла. Ибо ходить в мокром не комфортно. Он в сумочке валяется. Конечно, можно купить вещи без примерки. И я бы так и сделала, будь они из недорого массового сегмента. Потом и выбросить не жалко. И не мучать себя вопросом, зачем вообще приняла. Но за такую цену рука не поднимется их выбросить. А деньги? Деньги я ему верну. Потом. Частями. Кредит, может, возьму. Почку продам. Придумаю, короче, что-нибудь.

Стою в одних трусиках и уже готова натянуть какой-то безумно мягкий явно кашемировый свитер. Как занавеска дергается, а уже через секунду Дан весь внутри. Смотри на меня опять своим взглядом не мигающим. А мне разораться хочется, чтобы он убирался отсюда. Но я пошевелиться не могу. Так и застываю со свитером в вытянутых руках.

– Я тоже кое-что купить решил, – трясет в воздухе футболой, – подвинься, примерить хочу. Вдруг не подойдет.

– Здесь полно свободных примерочных, – мое лицо тушить можно, там пожар, – а эта занята! Мной! Разве не видишь?!

– Очень хорошо все вижу, – кивает он и взглядом меня гладит, – милые трусики. Но в следующий раз стринги надень. Хочу заценить твой попец.

– Ты не обнаглел! Выметайся отсюда, немедленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.